

Я стыдливо попятилась назад и принялась за работу, а именно: схватила один из наших массивных бочонков с водой, докатила его до ближайшего колодца, наполнила и возвратила обратно. Это позволило мне не попасться на глаза Юлиусу - с глаз долой, из сердца вон - и развлечься со своей новой и улучшенной Силой.

Посмотрите на меня! Силачка Элейн дома! Теперь я могу с трудом поднять массивный бочонок с водой, когда он полон, но я серьезно рисковала упасть. Поэтому вместо этого я покатила его, довольная, как черт.

Почти не обмениваясь словами, мы сделали все. Взгляд, брошенный на меня Юлиусом, говорил о том, что я в какой-то мере искупила свою вину, вернувшись раньше, без Артемис. Интересно... Может, стоит возвращаться пораньше почаще, получить все преимущества раннего купания, а потом позволить Артемис взять на себя большую часть забот и работ? План в планах, заговор в заговорах, мастер Элейн здесь и кое-что замышляет.

- Каллисто, ты с Максимусом. Элейн, сегодня ты со мной, - сказал Юлиус, когда мы все расселись.

- Э-э-э... а можно я буду с Каллисто? - спросила я, решив, что он лучше справится с выходкой Артемис.

Глаза Юлиуса сузились, когда он посмотрел на меня, а в его голове завертелись колесики. Он все понял. Артемис нигде нет, я вернулась рано и явно стараюсь не объединяться с ним.

Он вскинул руки вверх.

- Отлично! Ради всех богов, будьте осторожны на этот раз! Нам не нужно повторение Пизы!

Я покорно кивнула, в то время как Каллисто ехидно ухмыльнулся.

- Пойдем? - спросила я его.

Он кивнул, и мы отправились в трущобы, прогуливаясь то тут, то там, следя за погодой и не замечая странных молний, брызгов земли и камней или чего-нибудь, что могло быть нестандартным сигналом Артемис. Если она использует один из стандартных сигналов, это означает, что она выступает в роли Рейнджера и всем нужно немедленно прибыть, как это произошло в Перинфе. В противном случае она попытается остаться незамеченной. Относительно.

Мы бродили по улицам в доспехах и со значками Рейнджеров, наблюдая за жизнью. Некоторые люди, завидев нас, судорожно шарахались в сторону, явно в чем-то провинившись. Нам все равно, у нас нет никаких зацепок, не на что опираться, и что бы они ни сделали, это явно не настолько серьезно, чтобы нам об этом рассказали.

Другие люди были рады нас видеть - солидное, обнадеживающее большинство. Но я не питала иллюзий: на каждого человека в трущобах, который был рад нас видеть, приходится больше тех, кто несчастлив, жертва мнимой или реальной несправедливости со стороны стражи, гражданина или кого-то еще. Не мое дело, не сегодня, хотя, если к нам подойдет достаточно людей и расскажет, что в страже царит коррупция, мы обратим на это внимание.

Не удивлюсь, если Юлиус каждый раз присматривается к ним, следя за тем, чтобы они были начеку. Коррупции трудно глубоко проникнуть, когда каждые несколько месяцев наведывается отряд Рейнджеров, следящий за людьми и их честностью.

Люди подходили к нам и болтали. Несколько раз мы слышали имя, произнесенное шепотом, с опаской, люди оглядывались через плечо, прежде чем прошептать его нам, в перерывах между рассказами о совершенно обычных вещах.

- Неро, - прошептал нам подросток со страхом в глазах, между тем рассказывая, какой улов в сегодня, и где лучше всего купить хлеб. Никто его не спрашивал.

- Неро, - пожилой мужчина громко сплюнул в нашу сторону, явно не боясь расправы за громкое произнесение его имени.

- Неро, - женщина привела нас в подворотню и со слезами на глазах рассказала о нем.

На этом мы остановились.

- Артемис собирается с головой окунуться в ситуацию, не так ли? - спросила я.

- Да. Мы готовы поддержать ее, но, похоже, дело может обернуться неприятностями. Посмотрим, есть ли поблизости кто-нибудь еще, чтобы помочь, - ответил Каллисто, вертя головой.

Мы вышли на чистую площадь, я забралась на чуть более высокую статую, подняла руку вверх и, сосредоточившись на [Гори ярко], создала самый высокий и яркий столб пламени, какой только могла.

Странно, что теперь я могу управлять яркостью и цветом, не меняя температуры. Менее странно то, что уровень [Пироманта] повышается чертовски долго. Я наказана за свой импульсивный выбор самым скучным способом - смехотворно медленной скоростью получения уровня, даже на низких уровнях.

Это пламя не является моим аварийным сигналом - мои навыки еще не позволяют его подавать, но если я смогу сделать пламя достаточно громким, то буду соответствовать требованиям, но, если кто-нибудь из других Рейнджеров случайно посмотрит в мою сторону, он увидет, что мы с Каллисто просим подкрепления. Не серьезного подкрепления, но

дополнительной помощи.

- 200 монет говорят, что Артемис охотится за этим человеком, - сказала я, сползая со статуи через несколько минут. Исцеление - хороший бизнес, дает мне достаточно монет, чтобы легко сделать то, что год назад было абсурдно большой ставкой. Я начинаю понимать, почему Рейнджерам так трудно заполучить сильных целителей, не тогда, когда я зарабатываю монеты ведрами, даже если беру гроши.

- Не пойдет, - сказал Каллисто, покачав головой.

Через некоторое время появился Артур: «Что происходит?»

- Мерзкий тип по имени Неро, судя по всему, где-то рядом. Мы думаем, что Артемис уже отправилась за ним, а мы тут торчим в качестве подкрепления, - сказал Каллисто, быстро вводя Артура в курс дела.

Артур широко ухмыльнулся: «Либо мы поймаем человека, либо поджарим Артемис. Или и то, и другое. Беспроектный вариант.»

Я бросила на него взгляд, ударив по ноге. Артур слегка поморщился и слегка потрепал меня.

- Такое ощущение, что ты утроила свою Силу, - сказал он, потирая ногу.

Я раздулась от гордости. Мои удары раньше действовали на него как пук бабочки, а теперь удар в полную силу смог заставить его обратить на меня внимание. Едва ли.

Подумав об этом, я приуныла. Ну что ж, я всегда могу использовать пламя, чтобы привлечь внимание. Поджечь чью-то одежду - верный способ привлечь внимание.

- Ага! Больше 100! - ответила я.

Каллисто закатил глаза.

- Наконец-то. Э...

Его прервало то, что можно назвать «сигналом Артемис» - взрыв камня, льда и молний в 3 кварталах от нас.

Нам даже не нужно было смотреть друг на друга, мы побежали как по команде. Я все еще работаю над бегом с пламенем, поэтому маленькие струйки пламени вырываются из моих ног при каждом толчке, пытаюсь дать мне немного преимущества, заставить двигаться быстрее.

Мы на знаменитых дорогах Ремуса, так что шансов поджечь что-нибудь нет.

Мы свернули за угол, протискиваясь сквозь толпу людей, убирающуюся с дороги. Никто не захотел задерживаться, когда классер начал метать молнии, а быстрый взгляд через плечо показал, что стража идет по пятам, направляясь к месту действия.

Артемис лежала на месте, задыхаясь, с кровью, стекающей с ледяных шипов, и сжимала обрубок левой руки. Каменная пластина перед ее лицом слилась со землей, защитив ее голову от ледяного шипа. Выстрел в голову - выстрел в голову, он практически не поддается лечению. В нескольких метрах от нее лежит «поджаренное сверххрустящее» тело, и не нужно быть гением, чтобы понять, что произошло, и догадаться, что это, скорее всего, Неро.

Я закачала руками и еще быстрее начала переставлять ноги. Нужно добраться до Артемис. Нужно вылечить ее.[Динь! Поздравляем! [Бег] достиг 91 уровня!]

Артемис не грозила смерть - ни сейчас, когда я до нее добралась, но я все еще расстроена отсутствием луны, из-за чего [Лунный свет] сейчас непригоден. Мне хочется стабилизировать ее состояние, остановить кровотечение, прежде чем проводить более тщательный сеанс исцеления. Не повезло.

Вместо этого я проскользнула последние несколько футов до Артемис, коснулась ее и использовала [Фазы луны] так сильно, как только смогла, исцеляя ее, восстанавливая руку, чувствуя, как из ее тела вылетают осколки льда, разлетаясь вокруг нас, а один даже ударил меня по голове.

- Уф. Спасибо, - поблагодарила Артемис, не имея возможности сказать больше.

Каллисто и Артур, появившиеся на мгновение раньше, расчистили дорогу и заняли оборонительную позицию вокруг нас. Рука Артура на мгновение метнулась к одной из его аварийных сигнальных стрел, но затем остановилась и вернулась обратно. Артемис не видела необходимости подавать сигнал, и ситуация более или менее под контролем, если верить определению «под контролем».

Мгновение спустя появился стражник, и теперь мы оказались в невероятно неловкой ситуации.

- Спасибо, что арестовали классера, - поблагодарил нас командир отряда, направляясь к Артемис.

Мы посмотрели друг на друга, старательно избегая смотреть на Артемис.

- Конечно. Без проблем, - ответил Каллисто, застигнутый врасплох, без золотых слов на своем серебряном языке.

- Мы займемся этим дальше, - мужчина начал наклоняться к Артемис.

- Э-э-э, может, мы сами разберемся? - спросила я, быстро соображая. Я знаю стражу. Что они хотят слышать? Конечно, правду.

- Этот классер нам известен и в прошлом он доставил нам немало хлопот. Мы хотим разобраться с ней сами, если это возможно. - продолжила я с абсолютно честным лицом.

Что? Каждое слово является правдой.

Каллисто сумел мастерски Сдержать лицо, но Артуру пришлось притворяться, что его интересует небо, его плечи периодически вздрагивали, подавляя смех.

Стражник хмуро осмотрел нас, явно чувствуя, что что-то не так.

- Ладно. Но штраф все равно нужно заплатить.

Я взглянула на Каллисто. Он лучший в таких делах

- Конечно.

Стражник назвал цифру, от которой у меня перехватило дыхание. Каллисто поднял бровь, а Артур разразился лающим смехом.

- Конечно. Пройдемте с нами? - Каллисто пригласил стражника, наклонившись, чтобы схватить Артемис.

Большинство стражи разошлось, оставив только капитана отряда и его напарника, которые следовали за нами, пока мы «сопровождали» «пленника» обратно в Арго.

Все боги и богини улыбнулись нам, потому что мы ни разу не разразились хохотом. С моих губ сорвалось несколько смешков, которые мне удалось перевести в кашель. В затылок все еще упирались подозрительные взгляды.

Мы вернулись и Каллисто зашел в Арго, взял главный сундук с деньгами и достал оттуда достаточно монет, чтобы оплатить штраф Артемис. Затем мы бесцеремонно закинули «пленника» в повозку и забрались внутрь, закрыв дверь.

Я успела поднять [Вуаль] как раз вовремя, чтобы мы все не разразились хохотом. Даже Артемис пришла в себя настолько, что сочла это забавным.

- «Этот классер нам известен и в прошлом он доставил нам неприятности», - начал Артур, указывая на Артемис сквозь слезы смеха. - Ты не могла быть более точной.

- Не могу поверить, что это сработало! - воскликнул Каллисто, скидывая руку. - Столько проблем предотвращено! Даже не нужно вытаскивать Артемис!

- На этой ноте, - заговорил Артур, его тон стал серьезным. - Артемис, ты, вероятно, останешься в Арго до конца нашего пребывания в городе. По крайней мере, оставайся здесь до тех пор, пока Юлиус не заглянет к нам.

Артемис даже не стала спорить, а просто опустилась на свою кровать. Артур ушел, а Каллисто на мгновение отстранился. Мы все еще находимся в паре.

- Стоило ли оно того? - спросила я.

Взгляд Артемис стал серьезным.

- Я бы сделала это снова. Он один из худших.

Я медленно кивнула Артемис, подошла к своему сундуку и порылась в нем. Где оно было... вот оно!

Я бросила Артемис одно из немногих оставшихся манго, которые хранятся на крайний случай, и она ловко поймала его в воздухе, медленно кивнув мне. Артемис наколдовала маленький камень и начала осторожно очищать манго острым краем, работая над своим контролем и находя способ развлечь себя, находясь в заточении.

- Ты однажды упоминала, что хочешь преподавать, - сказала я Артемис. - Попробуй порепетировать несколько лекций для начинающих. Может быть, запишешь особенно удачные фразы или идеи. Начни рукопись, как я.

- Хорошая идея. Есть идеи, с чего начать? - спросила она, глядя в потолок.

- Начни с основ. То, чему ты учила меня все это время. Базовый навык [Медитация], типы магов и т. д.

Выражение лица Артемис стало задумчивым, и она начала рыться в карманах в поисках угля.

Я выпрыгнула, присоединившись к Каллисто.

- Как обычно? - спросил он.

- Нет, я хочу помочь людям, которых Артемис освободила.

- Денег не заработаешь, - подметил Каллисто. Я бросила на него безразличный взгляд.

- Дело не в деньгах. Дело в том, чтобы помочь людям, которые больше всего в этом нуждаются. Как ты думаешь, есть ли сейчас в городе более избитая группа? Ну, о которой мы знаем? Как ты думаешь, у кого-нибудь из них есть шанс попасть к целителю? Они напуганы, потеряны и растеряны, и то, что Артемис «арестовали» вместо того, чтобы дать ей шанс помочь, не идет им на пользу. Ты заменишь Артемис, объяснишь им, что они могут и должны делать, а я приведу их в порядок.

Что случится с рабами, когда Артемис убьет главаря? Все слишком странно.

Проще всего, когда людей незаконно захватили и заставил их заниматься проституцией или продали. Отрубали голову, убили полдюжины лакеев и возвратили домой всех, кого могли. Это легко и просто. «Просто».

Но, судя по всему, Артемис наткнулась на один из самых сложных случаев, когда все, что делал Неро, технически законно, но ужасно неэтично. Что случится с его бизнесом? Что случится с его контрактами на рабов?

Согласно закону, они перейдут к ближайшим родственникам, если нет завещания. Если ближайших родственников нет, дело передается в канцелярию губернатора, что обычно приводит к некоторой неразберихе. Как правило, губернатор просто объявит всех свободными и спросит, не желает ли кто-нибудь продать себя обратно в рабство. Любой, кто решил это сделать, оставит себе все полученные деньги и отправит их на содержание семьи, если он считает, что нет лучшего выхода.

Является загадкой, примут ли люди это предложение, если их освободит Артемис. С одной стороны, она преследовала только худших из худших - людей, которые избивали, издевались и плохо обращались со своими рабами. В некоторых рабах все еще остается огонь, смелость, и они рады сбросить цепи. Другие же так долго находились в яме отчаяния, что не могут представить себе иного будущего, иного образа жизни.

С такими мы не спорим. Крестовый поход Артемис направлен не против рабства, а против того, чтобы женщины, девушки и не только подвергались ужасному насилию.

В то же время никто не будет освобожден, если рабские контракты перейдут к ближайшим родственникам. Вот в какую щель мы влезли и, по всем показателям, неправомерно ее использовали. Каллисто собирался вскользь упомянуть, что написанное неточно и, если бы они просто исчезли, попали к каким-нибудь дальним родственникам, никто не смог бы сказать, что они являются рабами.

Наша работа не связана с рабством или принуждением к нему. Наша работа как Рейнджеров заключается в устранении угроз для Ремуса, и мы можем привести весьма окольные аргументы в пользу того, что мы предотвратили мятеж или восстание на ранних стадиях.

В конце концов, мы арестовали классера, ответственного за жестокое публичное убийство.

Через несколько часов - к сожалению, без уровней - солнце село, и мы начали возвращаться в Арго, чтобы Каллисто благополучно оставил меня, прежде чем пойти дальше самостоятельно.

Благословите его, он научился. Он - крупный, мускулистый и вполне может справиться сам, а я - нет.

Мы были уже на полпути к казармам, когда раздался истошный крик «Огонь! Огонь!». Мы посмотрели друг на друга, Каллисто опустился на колени, а я запрыгнула ему на спину. И он «полетел»!

Конечно, для меня лучше было бы, если бы я побежала туда, но так мы доберемся быстрее. Раньше это было бессмысленно из-за того, что мы были близко, но красное свечение находится далеко. Благодаря бегу и помощи Каллисто, который сосредоточился на физической статистике, мы добрались быстрее.

Мы добрались до пожара, где разыгралась знакомая сцена: пожарная команда спорит с хозяевами. Из здания, к счастью, не доносилось никаких криков, но пожарная бригада возвела барьер, не позволяя никому приблизиться.

- Стоять! По указу губернатора только члены пожарной команды могут приближаться к горящему зданию! - крикнул напыщенный лакей, смело шагнул перед нами и подняв руку.

Я схватила свой значок на поясе и подняла его высоко над головой, чтобы он попал в свет огня. Я взглянула вверх. Луна, багровая и зловещая, наблюдала за нашей маленькой драмой в уголке мира.

Лакей увидел значок, и его губы скривились в усмешке. Ухмылка быстро стерлась с его лица, когда он понял, что Каллисто не останавливается и собирается пройти мимо него. Его зарплата явно не зависит от остановки Рейнджеров и его травм, поэтому он нырнул в сторону.

Барьер не убрался с дороги, и Каллисто врезался в него рукой с характерным треском. Я бросила в ее сторону [Лунный свет], усиленный [Фазами луны], наблюдая за тем, как ужасно утекает моя мана, но успела зафиксировать руку.

[Динь! Поздравляем! [Лунный свет] достиг 67 уровня!]

И мы оказались внутри, вокруг нас горело дерево.

Я коснулась Каллисто и соскользнула вниз, только сейчас услышав слабый крик о помощи. Не отчаянный и не молодой. Создавалось ощущение, что вежливая леди просит о помощи: «Не могли бы вы поторопиться, пока я не отчаялась?» Однако крик о помощи является криком о

помощи и та, кто издала его, явно не может выбраться самостоятельно.

Каллисто бросился глубже в пламя, а я сосредоточилась вокруг себя и схватила пучок. Погасила его. Схватила следующую порцию пламени и погасила ее. Постепенно продвигаясь в том направлении, куда двинулся Каллисто.

[Манипуляции с огнем] годятся не только для поджога.

Я осмотрелась, пытаюсь найти самые большие очаги пламени, места, удаление которого принесет наибольшую пользу.

Схватила, потушила. Схватила, потушила.

Потянулась к мане, хранящейся в моих серьгах. Схватила, потушила.

[День! Поздравляем! [Пиромант] повышен до 46 уровня! +5 Свободных очков, +14 Маны, +8 Регенерации маны, +14 Магической силы, +8 Магического контроля от вашего класса! +1 Свободное очко за то, что вы человек! +1 Сила от вашей стихии!]

[День! Поздравляем! [Сродство с Огнем] достигло 46 уровня!]

[День! Поздравляем! [Заклинания огня] достигло 46 уровня!]

[День! Поздравляем! [Манипуляции с огнем] достигла 46 уровня ]

[День! Поздравляем! [Соппротивление к Огню] достигло 46 уровня!]

[День! Поздравляем! [Топливо для огня] достигло 46 уровня!]

Я не боюсь пламени. Больше нет. Оно исходит от меня, является частью меня. Мне нужно только дотянуться, чтобы управлять им, чтобы заставить его плясать под мою дудку.

А сегодня - чтобы погасить.

Но я должна быть осторожна. Я не могу справиться со всем пожаром - у меня просто не хватит маны, даже после того, как я вытяну всю ману из арканита, даже после того, как дам время моей массивной регенерации включиться. Масштаб совершенно не тот, с которым я могу справиться, и мне нужно с умом выбирать, что, когда и куда бить.

Вместо того чтобы, скажем, бить по прямой, я могу пройти в центр и уничтожить огонь там и по краям. Оставшаяся часть, надеюсь, сгорит сама.

Захватить весь огонь и уничтожить его сразу - удел мага, обладающего огромной Магической силой и Маной. Я же, несмотря на характеристики от [Пироманта], больше сосредоточена на Регенерации маны и Контроле.

Коридор. Комната. Отпрыгиваю назад, когда балка, ослабленная пламенем, которое я только что убрала, все равно упала вниз. Когда я закончу, место не будет в хорошем состоянии, но оно точно будет в лучшем, чем если бы я ничего не делала или если бы сюда вылили сотни галлонов воды и песка.

Я пошла по пути, по которому, как я полагаю, пошел Каллисто, и увидела, что он появился из пламени, как феникс из мифа, неся на руках женщину. Я быстро схватила пламя, окружавшее его, и вырвала его. Подойдя к ним, я коснулась их обоих, пропуская через них [Фазы], сосредоточившись на ожогах, на повреждении легких дымом.

Каллисто кивнул мне и, не говоря ни слова, выскочил из дома. Он является танком, способным пробежать через - в буквальном смысле слова - горящий дом и выйти невредимым с другой стороны, даже неся кого-то. Однако он не создан для длительного пребывания в огне.

Рабочий кабинет, заставленный десятками склянок, травами во всех состояниях и разбросанными повсюду таинственными инструментами. Должно быть, здесь живет алхимик. Я тщательно прослежу за тем, чтобы его средства к существованию сохранились.

Я наострила уши, но почти ничего не услышала. Ни криков о помощи. Ни криков попавшего в ловушку ребенка. Ничего, кроме рева пламени, неуклонно уменьшающегося по мере того, как я играла в «одна девушка против огня».

Я полсекунды размышляла, почему больше людей не берут класс мага Огня, а потом вспомнила, как медленно я повышаю уровень. Кто хочет застрять на низком уровне на всю жизнь? Кто хочет погружаться в пламя без оплаты? Кстати, о зарплате: какую работу может выполнить маг, если специалист в городе не сможет сделать ее лучше? Угольщик лучше разжигает, кузнец лучше работает в своей кузнице. Я в безопасности только потому, что могу исцелить себя от большинства ран, потому что не боюсь, что мои легкие сгорят от ядовитого дыма. Мне платят только потому, что я являюсь Рейнджером и целителем.

Кстати говоря, мне нужно быть осторожной. Мое высокомерие в Перинфе послужило убедительным напоминанием о том, что в этом мире есть магия, и, учитывая, что вокруг полно трав, здесь может быть волшебный дым, который может сделать со мной странные вещи.

Да и обычные галлюциногены могут стать проблемой.

Не знаю, сколько прошло времени, но вскоре я оказалась в доме не одна, вокруг бегали какие-то люди, протягивая руку помощи. Рейнджер-маг, даже без специального класса, ныряющий в дом и уничтожающий тонну огня, явно внушает доверие, а слабое освещение, вероятно, означает, что они не разглядят меня как следует и не составят представления о моих навыках по внешнему виду.

А может быть - и эта мысль согревала мое сердце - они увидели меня и поверили. На моем лице появилась маленькая тайная улыбка, вдруг появились странные тени, когда вокруг меня заплясали языки пламени.

Вокруг меня кружился только пепел.

Я вышла к разъяренной пожарной команде, сражающейся с Каллисто. Он повернулся и посмотрел на меня.

- Отлично, все готово? - спросил он, подмигнув мне.

- Да, - ответила я, немного уставшая. Не совсем измотанная, но завтра я не собираюсь лечить. Просто долго посплю, а потом попытаюсь вытряхнуть из волос весь этот адский дым. Я снова позволила им отрасти, как бы ни был плох мой жизненный выбор, находясь в дороге. Но мне они нравятся, а поскольку мне нравится, [Красотка] счастлива.

Каллисто повернулся к бригаде, скрестив руки, образуя человеческую стену. Я встала рядом с ним, и мы оба достали наши значки.

- Вы действительно хотите продолжать спорить с двумя Рейнджерами после того, как один из них в одиночку ликвидировал пожар? - мягко спросил Каллисто. - Как вы думаете, чем это для вас закончится?

Вокруг появились нервные взгляды. Очевидно, Каллисто ждал меня, прежде чем бросить им вызов, и быть рядом, чтобы убедиться, что я буду в безопасности на обратном пути.

- Но... - начал было один из них, но его прервал другой, выглядевший лидером, который глубоко задумался.

- Послушайте. Вы знаете, где нас найти. Подайте жалобу! Мы в городе будем еще неделю. Или не подавайте. Она - целительница. Целительница. Практически бесполезная по большинству стандартов, а справилась с пожаром в одиночку. А я? Я воин двух классов, и значительно сильнее ее. Хотите посмотреть, на что я способен? - спросил Каллисто, разминаясь.

Это заставило нескольких из них уйти, сердито бормоча о том, что им не заплатят. Несправедливо и неправильно, когда пожарная бригада находится под частным управлением. Нет пожаров - нет зарплаты. Вернее, нет денег от горящего дома - нет зарплаты. Это сломило их, и все больше и больше людей устремилось прочь, оставив только лидера, который бросил на нас последний взгляд, фыркнул и ушел.

Каллисто рассмеялся и ударил меня по руке, отчего я оступилась.

- Вот как надо действовать! Ладно, пойдем, оставим тебя у Арго. Если, конечно, Артемис не

сожгла его от скуки. А потом мне нужно в баню - я опаздываю на первую встречу!

- Что, ты не записался на прием к здешней даме? - спросила я.

Он рассмеялся: «Он будет на следующей неделе.»

Я опустила глаза. Я бы спросила, наверное. Каллисто неисправим.

<http://tl.rulate.ru/book/49005/3518702>